

**Психоанализ и культура.
Краткий комментарий к статье
Татьяны Николаевны Пушкаревой
«Разрушенные жизни:
репрессии в Советском Союзе»**

Паоло Фонда

*(Перевод с англ.: С. Пушкарев;
Науч. ред.: И. Ю. Романов)*

Паоло Фонда – родился и проживает в Триесте (Италия). Психиатр, с 1990 года работает психоаналитиком. Обучающий психоаналитик Итальянского психоаналитического общества. С 2002 по 2014 год – директор Психоаналитического института для Восточной Европы имени Хан-Гроен Праккен (PIEE) Международной психоаналитической ассоциации (IPA). Последующие четыре года – председатель комитета по новым группам МПА. Основатель Словенского общества психоаналитической психотерапии. Автор работ по проблемам нарциссизма, здорового и патологического слияния, психоаналитического понимания групповых и политических процессов.

Эта статья является комментарием к статье Т. Н. Пушкаревой о трансгенерационных травмах. В ней подчеркивается необходимость времени, психической и культурной работы для контейнирования и метаболизации травматического опыта. Такой работе противостоит «замораживание» травматических переживаний при тоталитарных режимах, навязывающих индивидам и группам ложные самости, воспоминания и чувства.

Ключевые слова: группа, культура, диалектика, травма, ложная самость, трансгенерационная травма.

Статья Татьяны Николаевны Пушкаревой «Разрушенные жизни: репрессии в Советском Союзе» затрагивает много идей, которые можно, и даже нужно, развивать дальше. Я бы хотел остановиться на некоторых из них, добавив несколько своих мыслей.

Декарт утверждал: «Ego cogito, ergo sum» («Я мыслю, следовательно, существую»), – определяя таким образом восприятие субъективности

через сознательное Эго. Зигмунд Фрейд расширил это представление, выделив бессознательное как основной компонент психической деятельности человека. В дальнейшем психоаналитики (Винникотт, Блон, Огден и другие) делали акцент на том, что сознание и душа человека могут расти, развиваться и функционировать исключительно в отношениях с другими людьми: необходимо *думать вместе с другим*.

Использование психоаналитической практики и исследований в группе (Рене Каес (*René Kaës*) и др.) показывает, что восприятие субъективности также подразумевает ощущение себя частью важнейшей сети отношений, которые составляют группы – с их динамикой, единством, подпиткой, защитными и самозащитными реакциями. Еще с доисторических времен существовал «культурный контейнер» для индивидов, так же как и для групп, в качестве необходимого компонента жизни – того, что позволяет развиваться и непрестанно приспосабливаться к новым условиям. Фрейд и Блон также отмечали, что человечество постоянно и неизбежно частично погружено в групповой психизм.

В конце концов мы представляем из себя не только индивидов, заключенных в своих границах, но также являемся динамическими существами с просветами в наших границах, через которые некий «Wi-Fi» включает нас (по большей части бессознательно) в широкий спектр отношений на бессознательном уровне. Информационный поток извне непрестанно проникает в нас благодаря действию проективной идентификации и свободно парящим общим содержаниям. В большинстве своем эта информация сохраняется в безмолвном режиме, и только часть ее перерабатывается (*контейнируется*), интегрируется и осознается.

Благодаря непрерывной внутренней работе мы пытаемся адаптировать наше внутреннее напряжение и развитие к постоянно меняющейся внешней реальности, включая групповой аспект. Таким образом, динамические колебания пытаются балансировать между потребностью самости в связности и потребностью быть открытым и приспосабливаться к живому обмену с внешним окружением (в основном в отношениях с другими).

Томас Огден пишет: «Диалектика – это процесс, при котором противоположенные элементы создают, охраняют и отрицают друг друга; каждый из них находится в динамическом, постоянно изменяющемся отношении к другому. Диалектическое движение стремится к никогда не достигаемой интеграции».

Такое представление определяет психическую жизнь как постоянную «диалектическую» динамическую адаптацию и переработку, постоянно открытую к рассмотрению новых аспектов, которые предоставляет жизнь. Одно не заменяет другого, но оба элемента находятся в диалектических отношениях, обогащающих друг друга. Как бы то ни было, непрерывный «метаболизм» нуждается как в кормлении, в *истине, хорошести и подлинности*.

Травматическое содержание подобно камням внутри утонченной системы психических шестеренок. Они блокируют непрерывающуюся динамику и «замораживают» часть психики.

Для того чтобы исправить возникшие ограничения в психическом функционировании – а также сопутствующую эмоциональную боль, – необходимо трансформировать эти содержания в *мысли*, которые могут быть репрезентированы во внутренней сцене, могут развиваться и быть нейтрализованы благодаря проработке и в конце концов найти подходящее место в самости. Именно с этой целью люди могут обращаться к психоаналитику. Но что мы можем сказать о группах, которые не могут улечься на психоаналитическую кушетку?

В своем докладе Т. Н. Пушкарева говорит о том, как литература и культура могут оказывать определенную помощь людям в экстремально травматических условиях, таких, например, как ГУЛАГ. Культура как «вторая кожа» выступает *контейнером* даже в больших группах. Тоталитарный режим принуждает индивидов и группы к переживанию «ложных» чувств, навязывая им «ложную самость». В такой отравленной атмосфере именно в подлинном искусстве и культуре люди могут обнаружить истинные чувства, контакт с содержанием, которое помогает им чувствовать себя живыми, пищу для души.

Цели культуры, к которой также относятся наука и психоанализ, простираются дальше. Культура должна помочь травмированным группам и индивидам «разморозить» и *проработать* их травматические содержания.

Вместе с тем большим группам, таким как народы, необходимо выждать подходящее время, чтобы появилась возможность раскрывать ужасы собственной истории. Иногда это частично перекладывается на следующие поколения, и тогда, среди прочего, мы можем наблюдать трансгенерационные травмы.

Множеству европейских народов потребовались десятилетия для того, чтобы выявить во всем эмоциональном измерении невыносимую боль, связанную с пережитыми травмами. Еще больше времени понадобилось для того, чтобы осознать, что именно совершали граждане, армия и правительство во время мировых войн, тоталитаризма, колониальных и гражданских войн или даже в мирное время. Должны пройти десятилетия, прежде чем наступит подходящий момент для раскрытия этих секретов или, еще лучше, для проработки и интеграции в репрезентацию группы того, что было уже более-менее известным, но оставалось эмоционально отщепленным и замороженным. Ожидание необходимо не только потому, что со временем накал эмоций ослабевает, но и также потому, что группа становится более сильной для того, чтобы выдерживать *депрессивную позицию* – только так становится возможна проработка – с осознанием вины и потребностью в репарации при сохранении контроля над постоянным соблазном регрессировать на *параноидно-шизоидную позицию*, где отрицается депрессивная боль и собственная вина проецируется на врага. Некоторые группы-народы травмированы больше, некоторые меньше, так же как отличается уровень травм, нанесенных другим. Это не означает, что мы все равны в этом, но только то, что сложно думать, будто кто-то полностью невинен.

Т. Н. Пушкарева описывает свое удивление в тот момент, когда она начала во всей полноте осознавать, сколько десятилетий молчания в ее семье и в ней самой, так же как и почти во всем обществе, отщепляли и практически «игнорировали» реальный размах травматического прошлого ее семьи и целого народа.

Это осознание началось с деликатного процесса, в котором ее аналитическая работа с пациентами стала общим путешествием в прошлое. Аналитики не должны путать свои собственные проблемы с проблемами пациентов. Тем не менее невозможно работать с проблемами пациента, игнорируя-вытесняя схожие проблемы самого аналитика. Решением может стать совместное путешествие в прошлое, в котором сохраняется разделение между тем, что аналитик и пациент проживали каждый по-своему, и тем, что в некотором смысле они проживали вместе. Это может оказаться бесценным инструментом понимания пациента и позволить ему или ей ощутить аналитика живым, подлинным и эмпатичным. Именно это мы видим в клинических примерах Татьяны Николаевны. Пациент извлекает пользу из ощущения, что пережитое на эмоциональном, в том числе и бессознательном, уровне, известно и разделяется аналитиком, который подходит к этому содержанию в созвучии с ним, будто гармонично играя дуэтом. Так описывается процесс, в котором жизнь пытается высвободиться из длительного посттравматического паралича.

Но Т. Н. Пушкарева чувствует, что этот процесс невозможно закончить только на индивидуальном уровне. Она вспоминает, как в прошлом люди использовали искусство и культуру, особенно литературу, как «хороший объект» в перверсивной реальности, в которой иногда казалось, что хороших объектов больше нет, или когда ранее идеализируемые хорошие объекты становились жестокими и преследующими «плохими объектами».

Помимо родителей человечество нуждается в живых, постоянно растущих и адаптирующихся, хороших, оберегающих и питающих групповых контейнерах. Но, к сожалению, в определенные периоды времени преобладают «замороженные», «мертвые» контейнеры, отравленные тоталитарной идеологией, религиозным фанатизмом и национализмом, заточающие жизнь в бетонную темницу, где она не может развиваться. Это наносит индивидам и группам ужасные травмы, передающиеся следующим поколениям. Для возобновления жизни необходима репарация этих контейнеров.

На основании статьи Т. Н. Пушкаревой мы можем сделать вывод, что индивидам может помочь психоанализ, с некоторой помощью культуры, а группам – культура, также с некоторой помощью психоанализа. При этом имеется в виду «культура» в ее широком антропологическом понимании, частью которой, естественно, является и психоанализ, по-своему способствующий ее развитию.

Татьяна Николаевна была особенно увлечена духом русской литературы, музыки, искусства и науки. Она наслаждалась, ощущая себя окутанной и одаренной этим превосходным, огромным культурным контейнером.

Я думаю, для нас, психоаналитиков, особенно важно то, что мы сохраняем контакт с богатством своей и чужой культуры, в которой мы можем найти источник обогащения своей способности «находить эмоции, мысли и слова, чтобы их высказывать». Сложно представить себе психоаналитика, который бы игнорировал литературу, музыку, поэзию и изобразительное искусство.

Статья Татьяны Николаевны Пушкаревой стимулирует к дальнейшей углубленной рефлексии о связи между психоанализом и культурой, рефлексии, которую начал сам Фрейд на заре психоанализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bion W.R.* Experiences in Groups and other Papers. Tavistock Publications Ltd., London, 1961.
2. *Descartes R.*, 1644. Principia philosophiae. Rist. Anast. Conte Ed., Lecce, 1994.
3. *Kaes R.* Un singulier pluriel. La psychanalyse a l'epreuve du groupe. Dunod, Paris, 2007.
4. *Freud S.* 1921. Psicologia delle masse e analisi dell'Io. Opere IX. Boringhieri, Torino, 1977.
5. *Ogden T.H.* (1992). The dialectically constituted/decentred subject of psychoanalysis. I. The freudian subject. Int.J.Psycho-Anal., 73: 517–526.
6. *Pushkareva T.N.* Ruined lives: Repressions in the Soviet Union. Rom. J. Psychoanal. 2020, 13(2):131–156.

Psychoanalysis and Culture. A Short Comment on Tatjana Pushkareva's Paper «Ruined lives: Repressions in the Soviet Union»

Paolo Fonda

*(Translation from English: S. Pushkarev;
Scientific. ed.: I.Yu. Romanov)*

Paolo Fonda, is born and lives in Trieste (Italy). Psychiatrist, since 1990 works only as psychoanalyst. Training Analyst of the Italian Psychoanalytic Society. In 2002–2014 Director of "The IPA-EPF Han Groen Prakken Psychoanalytic Institute for Eastern Europe" (PIEE). Then for 4 years co-chair for Europe of the IPA International New Groups Committee. He published a number of works on narcissism, pathologic and normal fusion, psychoanalytic view of group and political process.

This paper is a comment to T.N. Pushkarova paper on transgenerational traumas. It underlines a necessity of time, psychic and cultural work to contain and metabolize the traumatic experience. The "freezing" of traumatic experience in totalitarian regimes, imposing the false selves, memories and feelings on individuals, is opposite to such work. Keywords: group, culture, dialectic, trauma, false self, transgenerational trauma.